

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Щ61

Серия «Прикольный детектив»

Автор литературного текста: *Надежда Щербакова*

Автор идеи: *Антон Калинин*

Дизайн обложки и иллюстрации: *Ирина Иванова*

Щербакова, Надежда Александровна.

Щ61 Детективы из Бродячего цирка / Н. А. Щербакова. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 176 с.: ил. (Прикольный детектив).

ISBN: 978-5-17-113636-9.

Что делать догу, у которого аллергия на тайны и пончики? Правильно! Разгадывать тайны и есть пончики. Чтобы их больше не было.

Только это не так просто, как кажется, когдамыш-акробат ворчит, пингвин-клоун заикается, крольчиха-силачка спит, попугай-фокусник кукарекает, а из тёмного переуллка на тебя в любой момент может напрыгнуть влюблённая корова...

Цирк какой-то!

Хотя нет, не какой-то, а вполне себе определённый — детективный.

Подписано в печать 02.08.2019.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл.печ. л. 10,23.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура OfficinaSansC.

Тираж экз. Заказ №

Изготовлено в сентябре 2019 г.

Произведено в Российской Федерации
Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 — книги, брошюры печатные
ТР ТС 007/2011

- © ООО «Студия РЕД КАРПЕТ», текст, ил., 2019
- © Иванова И. В., иллюстрации, обложка, 2019
- © ООО «Издательство АСТ», 2019

Надежда Щербакова

ДЕТЕКТИВЫ ИЗ БРОДЯЧЕГО ЦИРКА

Автор идеи: Антон Калинин

Москва
Издательство АСТ
2019

Часть I
НАЙДИ
КОТИКА

ГЛАВА 1

КТО СКАЗАЛ «АПЧХИ?»

Чихай всегда! Чихай везде!

*Из книги «Покорение мира
для маленьких микробов»*

Это был худший день в жизни полицейского дога Шмитта. За одно только утро он съел больше пончиков с сахарной глазурью, чем за всю жизнь. Друзья по работе завалили стол подарками и коробками с ароматной мягкой выпечкой. Шмитт честно пытался поделиться с сослуживцами, но те только фырчали в ответ, махали на прощание хвостами разной длины и убегали ловить преступников.

— Некогда! — сказал спаниель Бобби, рассовывая по карманам лупы и фонарики.

— Ешь сам, мне ещё работать надо, — деловито заявил чихуа-хуа Фред, которого боялись все бандиты в округе.

И только мохнатый белоснежный бобтейл Квентин дружески похлопал дога по спине и подцепил когтем пончик со сливочной тянучкой.

— Не расстраивайся, приятель, — протявкали он с набитым ртом. — Пенсия — это ещё не конец света. Будешь целыми днями делать что душе угодно. Мечта!

Квентин аппетитно чавкнул, языком слизал прилипшую к зубам начинку и наконец поднял трубку надрывающегося уже минут пять телефона.

— Полиция Плюхбуха, слушаю, — рывкнул он. — Что? Пропала кошка? Тоже мне невидаль! Кошки постоянно сбегают. Мой тебе совет — не связывайся с ними...

Дог Шмитт тяжело вздохнул, с грустью посмотрел на прощальные пончики, надел длинный бежевый плащ, надвинул на глаза шляпу с широкими полями и вышел через стеклянные двери в сверкающий рекламными вывесками город.

И тут же громко (но без всякого удовольствия), наверное в сотый раз за день, чихнул.

Раньше он чихал каждый раз, когда где-то поблизости совершалось преступление. Злоумышленнику достаточно было пройти рядом, чтобы пёс-полицейский почуял его и оглушил чихом.

По старой привычке дог обернулся, но на улице, кроме него, никого не было. Только вдалеке мигала разноцветными огоньками вывеска: «Мир пончиков».

Дог покачал головой. Именно пончики его и сгубили!

У Шмитта началась сильнейшая аллергия на сахарную глазурь. И, вместо того чтобы ловить преступников, он ловил пончики.

Чихал, ел пончик и снова чихал. Ел пончик, чихал и снова ел пончик. А у злодеев болели животы. От смеха над сыщиком.

В полиции подумали-подумали и решили, что самое время отправить дога на пенсию. Пусть ест пончики в своё удовольствие! Заслужил! Дог не сильно обрадовался, но решил, что больше не будет ловить злодеев и мешать им совершать злодейства.

— Ап Чхи, — внезапно услышал он за своей спиной. Обернулся резко, но никого не увидел. Всё та же пустая улица и угрюмые деревья.

Советы начинающим сыщикам

КАК ОБНАРУЖИТЬ ХВОСТ?

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО: **хвосты** бывают невидимыми!

Они есть, но мы их не видим. Значит, они невидимые. Чтобы увидеть невидимый **хвост**, нужно:

1. Быстро-быстро идти и резко остановиться. Аккуратно! Твой **хвост** может в тебя врезаться.

2. Идти медленно-медленно и прислушиваться. **Хвосты** невидимые, а не бесшумные.

3. Посмотреть вперёд (чтобы не упасть), наверх, направо, вниз, налево, назад. В любом порядке. Осторожно! У тебя может закружиться голова.

Шмитт подумал, что это ветер шалит — дразнит его, но звук повторился снова. Тут-то сыщик понял, что у него появился «хвост»!

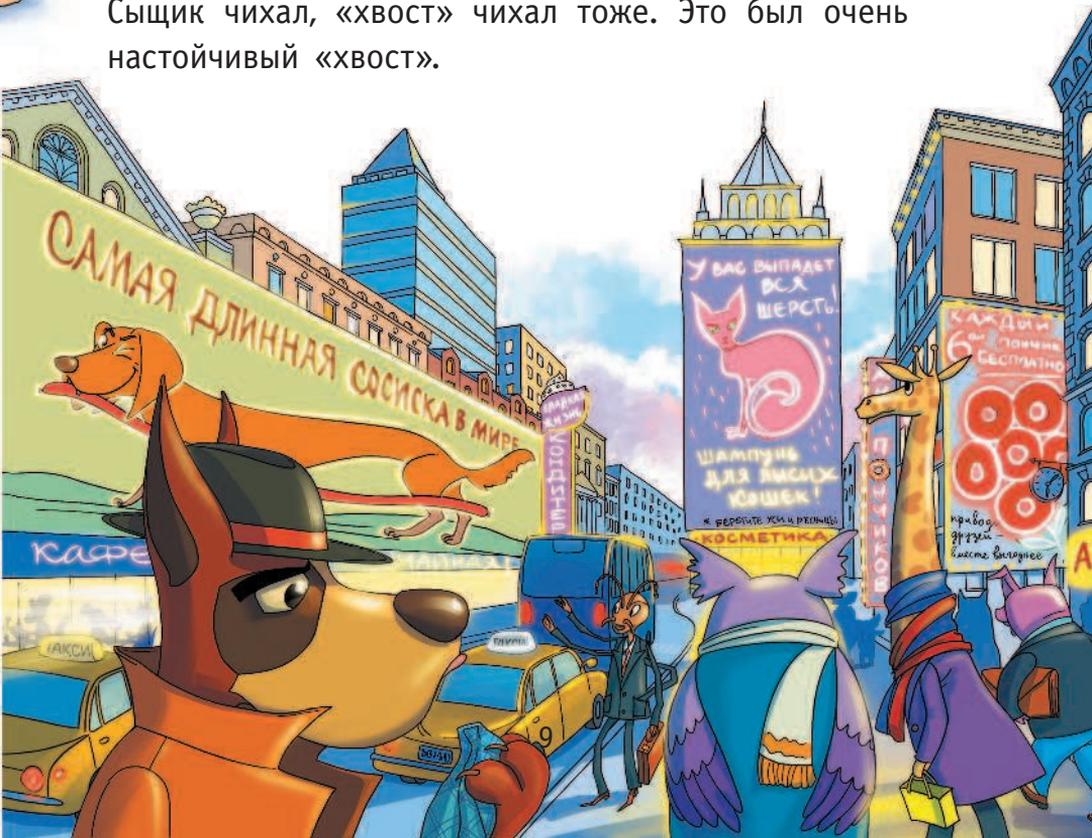
Дог ускорил шаг, нырнул в самую тёмную подворотню, спрятался в мусорном контейнере. Но и там он чихал. К тому же оказалось, что в самой тёмной подворотне в мусорном контейнере ничегошеньки не видно. Даже собственного носа! Что уж говорить о «хвосте».

Тогда Шмитт отправился на главную улицу Плюхбуха, где круглые сутки было светло из-за горящих фонарей и сверкающей рекламы.

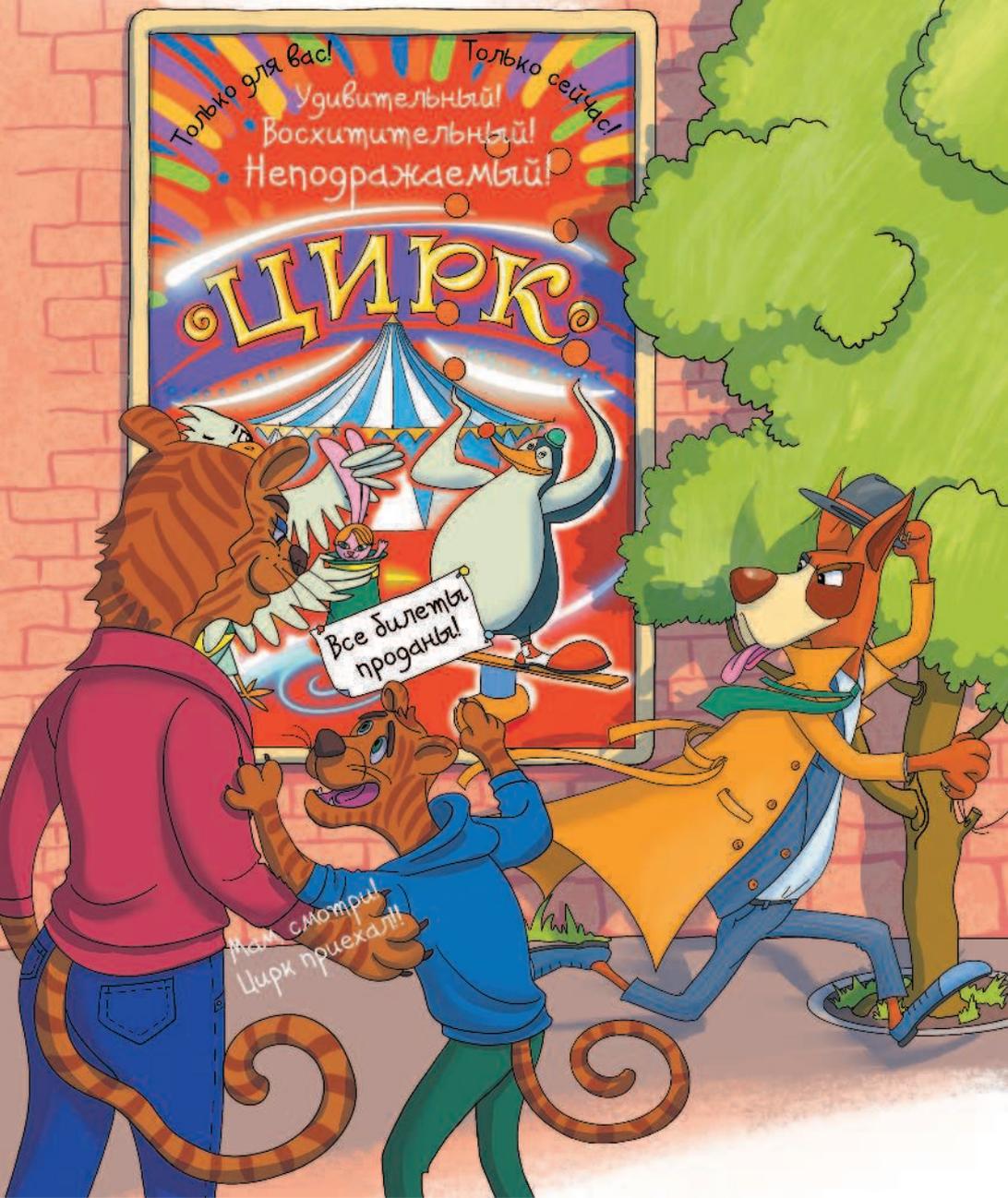
«Шампунь для лысых кошек! У вас выпадет вся шерсть!» С огромной вывески на дога уставилась зеленоглазая кошка с гладкой пятнистой кожей. Мелким шрифтом в правом нижнем углу было написано: «Берегите усы и ресницы».

«Самая длинная сосиска в мире!» — Такса подмигивала прохожим и жевала хот-дог длиной со своё туловище. На этой вывеске тоже был мелкий шрифт, но разобрать его у дога не получилось.

Дог Шмитт попытался затеряться в толпе — спрятался за разгуливающим неспешно слоном, залез на шею жирафу, шёл след в след за деловым муравьём в костюме, но «хвост» не отставал. Сыщик чихал, «хвост» чихал тоже. Это был очень настойчивый «хвост».

Ещё один рекламный плакат переливался всеми цветами радуги. Надпись на нём гласила:

Дог резко повернул и побежал на пирс, где раскинул шатёр цирк. Сыщик знал, что зрители придут на премьеру нарядные. Дамы — в длинных платьях и шляпках с павлиньими перьями. Господа — во фраках с живыми бабочками вместо галстуков. Событие года как-никак! Пёс в обычном запылённом плаще и «хвост» в неизвестно какой одежде будут выделяться на фоне зрителей.

Издали Шмитт увидел афишу цирка и украшенный гирляндами шатёр в голубую и белую полосу. Он почуял запах сахарной ваты и яблок в карамели. Прислушался, надеясь различить голоса зрителей, но... голосов не было. Зрителей в цирке не было. Пустота и тишина!

У входа в шатёр висела табличка:

Представление отменяется!
Цирка не будет!
Оставьте меня одного!
Уходите!
Жизнь не удалась!
Все — плохие, я один — хороший!*

* Сокращённый вариант надписи на табличке. С полной версией вы можете ознакомиться по адресу: Плюхбух, Мокрое озеро, Одинокий пирс, цирковой шатёр № 1. Знакомиться с полной версией НЕ РЕКОМЕНДУЕМ. В ней очень много жалоб, от которых заболит голова.

Сыщик прочёл все жалобы и... чихнул. Снова. Громко. Очень громко.

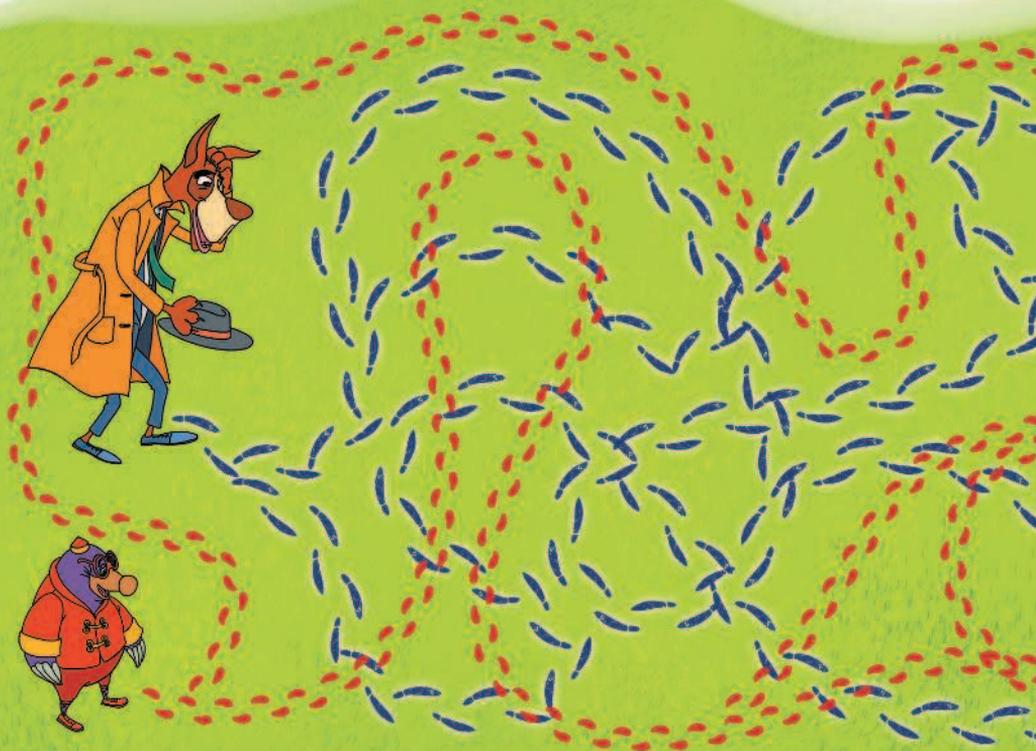
— Ап Чхи, — услышал он в ответ.

Но расстроиться из-за «хвоста» не успел, потому что его самого дёрнули за хвост. Собственный.

— Ой! — крикнул дог Шмитт.

— Ай! — передразнил его кто-то и дёрнул за хвост ещё разок. — Я Ап Чхи! Надоел уже звать: Ап Чхи, Ап Чхи, Ап Чхи, Ап Чхи! По всему городу за тобой хожу. Чего надо?

Помоги догу дойти до цирка так, чтобы его следы не пересеклись со следами «хвоста»

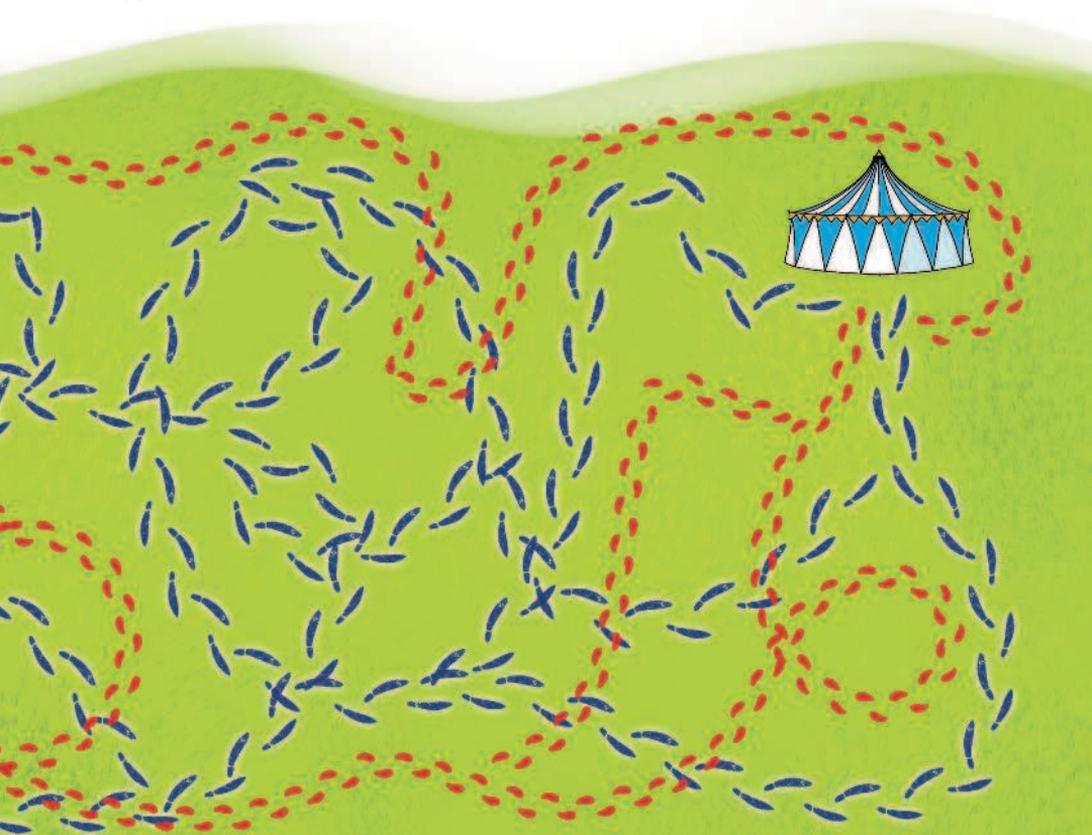

Сыщик посмотрел вниз. «Хвост» держал его за хвост, недовольно покачивал длинными усами и шурил глаза за толстыми стёклами огромных круглых очков.

— Я тебя не звал, — удивлённо сказал дог.

— А кто повторял: «Ап Чхи, Ап Чхи, Ап Чхи»?! Меня зовут Ап Чхи! Я очень спокойный крот, но... — «Хвост», оказавшийся очень спокойным кротом, топнул лапой.

— Я... это... чихал, — смутился Шмитт. — Я всегда чихаю, когда рядом нарушают закон. Или едят пончики...

— Пончиков рядом нет, — подметил крот и уселся на траву.

Он закрыл огромные глаза и замычал.

— Что ты делаешь? — испугался дог Шмитт.

— Медитирую, — открыл один глаз крот, — так лучше думается.

— А над чем ты думаешь? — уточнил сыщик.

Крот Ап Чхи открыл второй глаз, подскочил, поднял указательный палец и тихо-тихо произнёс:

— Ты чихаешь, когда нарушают закон или едят пончики. Пончиков поблизости нет. Значит, — крот зашептал: — Рядом совершают преступление!

— А-а-а-а, — махнул лапой сыщик. — Это и ежу понятно.

— Какому ежу? — взволнованно уточнил крот, протирая стёкла очков. — Не вижу никаких ежей. Ты должен распутать это преступление.

Дог Шмитт тяжело вздохнул. Он вспомнил о значке полицейского, оставленном в верхнем ящике стола, о машинах с мигалками и петушиными сиренами, о пончиках с глазурью. Всю жизнь он только тем и занимался, что ловил преступников.

— Не могу, я больше не полицейский, — печально сказал пёс. — Меня отправили на пенсию.

— А тебе запретили разгадывать загадки? — уточнил крот Ап Чхи, нетерпеливо постукивая лапой.

— Нет. Сказали «делать целыми днями что душе угодно», — вспомнил наставления бобтейла Квентина бывший полицейский и аж тявкнул от радости: — А моей душе угодно распутывать преступления!

Крот Ап Чхи довольно сложил лапы на груди и задрал нос так высоко, что очки упали на землю.

— Осталось это преступление найти, — не замечая ползающего по земле крота, твёрдо сказал дог Шмитт.

Виляя хвостом, он храбро вошёл в цирковой шатёр.

